

ТРИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ
Александр Горбань: «Кризис может быть использован для оздоровления и улучшения... И я задаю себе вопрос – каким кризисом можно систему вылечить, а каким – убить?»

↘ стр. 4

РУССКИЙ ЯПОНЕЦ
Дмитрий Федоров: «Химия – это инструмент. Катастрофы создает не сам инструмент, а люди, которые им размахивают...»

↘ стр. 5

ПЕРВЫЙ КРАСНОЯРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОРГАННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
Андрей Бардин: «Классическая музыка настраивает нашу нервную систему... Когда орган был установлен в Повивально-гинекологическом институте Санкт-Петербурга, врачи отметили его положительное влияние на здоровье рожениц...»

↘ стр. 6

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY

ГАЗЕТА—ДИАЛОГ

ноябрь 2009 г.

Слово университету

Есть газеты официальные и оппозиционные. Их задача – заявлять точку зрения одной стороны и критиковать других. Наверное, вы согласитесь, что нельзя делить общество на своих и чужих. Сибирский федеральный университет предлагает новый формат общения – диалог. С экспертами, с властью, с творческой интеллигенцией. Надеемся, что наше новое издание – «Интеллектуальный сибирский форум» – станет местом для дискуссий не только жителей Красноярска, но и всего сибирского региона.

На страницах новой, пока ежемесячной, газеты мы намерены обсуждать актуальные проблемы развития науки, давать оценку самых заметных и противоречивых событий в социальной жизни, анализировать и прогнозировать состояние культурного пространства и творческой среды.

Это издание для тех, кто не боится перемен, не избегает ответственности, предпочитает сам определять стиль своей жизни. Кто хочет развиваться и развивать окружающий мир. Авторы газеты будут рассказывать читателям не только о том, ЧТО можно делать, но и о том, КАК это можно делать. А главное – о наших с вами земляках, которые УЖЕ сделали что-то полезное и нужное для окружающих.

От нас сегодня зависит, станет ли Красноярск интеллектуальным центром Сибири. Объединившись, мы сможем не просто продемонстрировать потенциал, но и реализовать его ради общего блага, ради наших с вами детей и внуков. Эта газета для тех, кто видит будущее иначе, кто умеет смотреть в завтрашний день глазами поколений, которые будут жить здесь через 15, 20 лет и даже много позже.

Наверняка, вы слышали, что любая передовая мысль проходит три стадии восприятия: «Этого – не может быть... Возможно, почему бы и нет?... Да иначе и быть не могло!». Сибирский федеральный университет, который позиционирует себя как «фабрика мысли», готов искать такие идеи и делиться ими со своими партнерами и оппонентами, со своими читателями. Мы хотим вместе с вами создать умную и полезную газету-диалог. Сегодняшний пилотный номер – это первая попытка завязать этот диалог университета с думающими людьми Красноярья. Давайте попробуем!

Евгений ВАГАНОВ, академик, ректор Сибирского федерального университета

«Говоря о Красноярской ярмарке книжной культуры, стыдно пользоваться словесными клише. КРЯКК, которая в этом году проходит в третий раз, опять на острие новейших литературных тенденций и не терпит серости и обыденности». Три корреспондента – об одном событии: факты, эмоции, ожидания.

↘ стр. 3

«В России почти негде выставить свои работы. На маленькой улице в Париже галерей современного искусства больше, чем во всей Москве. Журналов много, от Esquire до общественно-политических New York Times Magazine, Newsweek, Stern... Фотография в них имеет огромное значение». Большой разговор о философии фотографии с Александром Купцовым.

↘ стр. 8

ГРИППОВОЕ ДЕЖА ВЮ

Или «привет» через 100 лет

Нынешней весной мир облетела весть об очередном нашествии неведомого гриппа: штамм вируса А/Н1N1, также известный как свиной грипп, стремительно распространился из Мексики в США, Канаду, Великобританию, Испанию и Новую Зеландию, а дальше перекинулся в Южную Корею, Израиль и другие страны. На сегодняшний день и в России уже вовсю говорят о нарастающей эпидемии. В Красноярском крае выявлено более 600 случаев нового гриппа. Впрочем, как выяснилось, вирус вовсе не новый и послан к нам не из космоса, а из далёкого земного прошлого...

Не знаю, как другие, а я до сих пор стараюсь обходить стороной уличных пернатых, даже самых миролюбивых из них – голубей. Ещё не выветрился страх перед птичьим гриппом. Однако в краевом Центре СПИД утверждают, что прививку от птичьего гриппа нет смысла ставить, потому что эта инфекция, слава богу, обошла Красноярский край стороной, а в России – единичные случаи. Правда, в Юго-Восточной Азии птичий грипп H5N1 унёс жизни порядка 400 человек, но на фоне общемировой картины всё не так страшно. Теперь вот нагрянул очередной ужастик. Причём современные технологии позволили определить, что грипп, от которого в 1918 году в Париже скончался великий французский поэт Гийом Аполлинер, абсолютно идентичен сегодняшнему свиному, или как пристойно его называют медики, пандемическому гриппу. У страха глаза велики, а хочется жить спокойно, ничего не боясь...

Свиньи так похожи на людей

Свиньи по своему анатомическому составу больше чем другая домашняя живность близки человеку, – говорит доктор биологических наук, профессор СФУ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СЕТКОВ. – Мы должны понимать, что, работая с животными, тесно общаясь с ними, запросто можем получить от братьев наших меньших вирусы, которые способны вызвать заболевания и у нас. В этой связи интересна «испанка», которая убила от 40 до 60 млн человек во время эпидемии 1918-1919 годов. Этот коварный грипп также возник в Юго-Восточной Азии и в течение нескольких лет шёл на север; прибыл в Россию, оставил совсем лёгкий след. Затем вирус перешёл в Европу, и вдруг в Испании, а потом и во Франции вызвал тяжелейшую пандемию. Полная аналогия с сегодняшним днём: серотип один и тот же – H1N1.

– Откуда это известно, ведь столько лет прошло?!

– В 1996 году удалось экзугмировать тела членов экспедиции на севере Канады в областях вечной мерзлоты. Все они погибли в 1918 году, а заразил их предположительно снабженец, или коммивояжёр, который привёз группе провиант. Тела очень хорошо сохранились, поэтому учёным удалось выявить вирус и прочитать его геном. Оказалось, что это классический H1N1, серотип, идентичный нынешнему! Но поведение у «испанки» было совсем иное, и это странно. Все вирусы гриппа относятся к группе ортомиксовирусов («истинные слизевые вирусы», а по-русски – вирусы соплей). Нормальное место обитания для них – верхние дыхательные пути, а вот «испанка» по каким-то причинам опустилась ниже и стала поражать лёгкие, вызывая тяжелейшую пневмонию. Почему «испанка» убила так много людей? Что там произошло? У меня есть собственный ответ на этот счёт, и он довольно простой: дело не только в вирусе, не только в изменении его геномной, а в том, что меняется сама популяция людей. В 1918 году, по-видимому, популяция оказалась восприимчивой к вирусу. И сейчас, если вирус

попадает глубже, – он тоже убивает. Умирают от пневмонии, а не от самого гриппа.

В настоящее время лабораторным путём интенсивно пытаются выяснить особенности вирусов, которые позволяют им вдруг ни с того ни с сего перемещаться между видами – со свиньи на человека. Пока что не удалось понять, откуда берётся универсальность, когда вирус начинает паразитировать и на животном, и на человеке. Результаты всех исследований нулевые! Отсюда и страх: что же с нами будет?..

Самое интересное, что в вирусе гриппа не обнаружены какие-то особенные гены, которые бы отвечали за его патогенность, заразность. Когда учёные прочитали геном «испанки», то не увидели там ничего необычного, но при этом мы знаем, что она убила миллионы людей. Вирус свиного гриппа вроде тоже ничего особенного не содержит, но что произойдет дальше – никто предсказать не может.

– Говорят, лучше предотвратить болезнь, чем потом лечить. Но как это сделать, если вирус гриппа постоянно мутирует?

– Согласен. Как уберечься, допустим, работнику свинофермы, ведь свиньи также чихают и кашляют, и от них очень легко заразиться... Однако прививки всем свиньям не поставишь, – экономика не потянет. Так что свиной грипп – ещё и расплата за крупномасштабное производство! Самое рациональное, на мой взгляд, закалывание, здоровый образ жизни, а если вдруг запершило в горле, и начался насморк – не ходить никуда, не разносить инфекцию.

– Возможно ли создание супервакцины, способной защитит от всех видов гриппа?

– Безусловно, и это должна быть современная нанотехнологичная вакцина. Если белки (т.е. антигены H1N1 – гемоглиотинин и нейраминидаза) «привязать» к специальным полимерным соединениям, то получатся комплексы антигены-полимеры, которые окажутся наиболее эффективными или, говоря медицинским языком, иммуногенными. Но для их изготовления требуется много времени, соответствующее финансирование, и в результате новейшие технологии постоянно запаздывают.

Кроме того, каждый раз вирус гриппа ускользает, экспонирует свою новую «мордочку», которая оказывается для иммунной системы неизвестной. В этом и проблема: наша иммунная система рутинна – встретила эту персону и запомнила, а персону подкрасила губки, и наш организм уже её не узнает.

– В Интернете промелькнуло сообщение, что со-

трудники Оксфордского университета разработали универсальный препарат для борьбы с гриппом, который сейчас проходит клинические испытания.

– Может быть, им удалось обнаружить антиген, одинаковый для всех штаммов? Во всяком случае, пока соответствующая публикация не появится в авторитетных научных изданиях, например, в журнале «Virusology» – этому верить нельзя.

– Так можно ли говорить о пандемии?

– Во время объявленной эпидемии птичьего гриппа от его последствий во всем мире пострадало не так много людей. А сколько птиц убили! Думаю, и со свиным гриппом та же ситуация. Кстати, медицинские маски резко подорожали. А как же, ведь аптекам надо заработать!.. Это нравственная патология, причем – страшная, неизлечимая, и она даже хуже, чем сам грипп.

Бережёного Бог бережёт

На остановке «Госуниверситет» в автобус 90-го маршрута тискивается группа китайских студентов – все как по команде надевают защитные маски. Поучительно. Выходит, с культурой защиты от инфекции у граждан Поднебесной всё в порядке. Или они просто боятся больше, чем мы?

Ориентировочно в ноябре-декабре в край поступит вакцина от свиного гриппа, – сообщили в Министерстве здравоохранения края. Стоит ли ставить прививку? С точки зрения экономической целесообразности, государству дешевле привить население, чем потом лечить и оплачивать пребывание на больничном... А с точки зрения нашего драгоценного здоровья?

– Сезонная вакцинопрофилактика имеет очень большое значение: ежегодные прививки позволяют не только убережись от гриппа, но и снизить количество заболевших острыми вирусными инфекциями, – утверждает начальник отдела организации медицинской помощи и санаторно-курортного дела министерства здра-

воохранения Красноярского края ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА ЛАПШИНА. – Есть группы риска, для которых встреча с вирусом может закончиться печально. По данным Всемирной организации здравоохранения при обычных формах гриппа смертность составляет 0,7%, а при свином она ниже – 0,5%, но протекает заболевание тяжелее и более контактно-озное, т.е. заразное. В связи с регистрацией пандемического гриппа Правительство края выделило нам из резервного фонда 10 млн рублей на приобретение противовирусных препаратов, средств защиты и т.д. В ноябре-декабре начнётся прививочная кампания против вируса пандемического гриппа. Думаю, поставить прививку необходимо, тем более что в России уже зафиксированы летальные исходы (в Красноярском крае тоже зарегистрирован один смертельный случай при позднем обращении к врачу и самолечении).

ация сейчас в Америке, Великобритании, Таиланде, Китае, Японии, т.е. как раз в тех регионах, куда активно устремляются сибиряки. И турфирмы не заставишь ограничить свою деятельность – нет такого закона. Летом главный государственный санитарный врач РФ рекомендовал не направлять за рубеж организационные группы детей, но не прислушались, а зря: после отдыха в Болгарии в Красноярск в августе вернулись четверо ребят-тишек с диагнозом «пандемический грипп».

Кстати, в некоторых организациях ведут активную борьбу с задымленными курильщиками – вплоть до того, что отдельным пунктом в коллективных договорах вписывают меры наказания за курение на рабочем месте. Например, провинились сотрудник, затянул любимую сигарету в офисе – не видать квартальной премии... Но в обществе почему-то не принято наказывать подобным образом за «геройское» распространение бактерий гриппа среди коллег. Оказывается, с курящими – проще: Россия подписала международный договор по борьбе с курением, а государства, ратифицировавшие конвенцию, должны ограничить курение в общественных местах, таким образом оградив некурящих от табачного дыма. А вот относительно наказания гриппующих, приносящих инфекцию в коллектив, ни до чего подобного в мире ещё не додумались, а жаль...

Наталья КУЗНЕЦОВА

СПРАВКА

Первоначальное название гриппа – инфлюэнца (с итал. – «влияние холода»). Другое название болезни – «грипп» – происходит от английского или французского слова *grippe*, что означает «хватать», «схватывать».

Свиной грипп – респираторное заболевание свиней, которое вызывается вирусом гриппа А и периодически провоцирует вспышки заболеваний у животных. Вирусы свиного гриппа приводят к высоким уровням заболеваемости, при достаточной низкой смертности, среди свиней. Они могут распространяться среди животных в течение всего года, но чаще вспышки приходятся на позднюю осень и зиму, подобно эпидемиям у людей. Впервые классический вирус свиного гриппа был выявлен у свиньи в 1930 году.

Охота на книгу

Словно охотники, притаившиеся в зарослях камыша в ожидании заветного птичьего крика, красноярцы с нетерпением предвкушали тот день, когда над городским небом раздастся долгожданный для всей читающей и думающей аудитории звук «КРЯКК». И как охотники перед вылазкой морально настраиваются и собирают экипировку, так и каждый посетитель книжной ярмарки, наверное, заранее просмотрел писательские рейтинги и отложил от зарплаты приличную сумму.

«КРЯКК» — как много в этом звуке для сердца нашего слылось. Впрочем, говоря о Красноярской ярмарке книжной культуры, стыдно пользоваться подобными словесными клише. Ярмарка, которая в этом году проходит в третий раз, опять на острие новейших литературных тенденций и не терпит серости и обыденности.

Культура нужна всей стране

Изначально ярмарка задумывалась как средство децентрализации культуры в нашей стране. «Умная» литература, вокруг которой концентрировалась интеллектуальная российская общественность, появлялась, как правило, в Москве и Санкт-Петербурге. Везти хорошие, содержательные книги в Сибирь было, с одной стороны, не выгодно, а с другой стороны, вроде бы, и бессмысленно: кому их в Сибирь читать. Каково же было удивление первых издателей, принявших участие в КРЯКК 2007 года, когда их полки с серьёзными книгами были опустошены за два дня. Книготорговцы были потрясены качеством сибирской публики, спросом на интеллектуальную литературу, а писатели после встреч со своими поклонниками отмечали, что давно не слышали столь вдумчивых вопросов и не вели разговор на такой глубине проникновения в текст.

По словам организаторов, главное, что требовалось — привезти хорошие книги и сделать Красноярск стратегическим центром распространения по Сибири и Дальнему Востоку качественной литературы. Фонд Прохорова создал все благоприятные условия для того, чтобы привлечь разные издательства, у которых есть хорошие книги, но нет больших доходов. Например, фонд оплачивает доставку в Красноярск груза весом до 200 кг, полностью обеспечивает логистику книг, а также бесплатно предоставляет выставочное пространство. Всё это делает ярмарку заманчивой

перспективной для издателей не только со всех уголков России, но и из-за рубежа.

Назло кризису

Первая Красноярская ярмарка книжной культуры собрала 63 экспонента — это были издательства и книгораспространители из Москвы, Санкт-Петербурга и регионов Сибири. Практически все книги, привезенные на ярмарку (более 12 тонн), были распроданы в первые дни. Программа ярмарки включала 99 мероприятий, в которых приняли участие писатели, поэты, художники, кураторы, такие как Владимир Сорокин, Виктор Ерофеев, Евгений Попов, Тимур Кибиров, Александр Архангельский, Дмитрий Кузьмин, Линор Горалик, Павел Полуня, Николай Кулебякин, Дмитрий Цветков и многие другие. На открытии ярмарки выступил Российский национальный оркестр под управлением Михаила Плетнёва.

Во второй КРЯКК приняли участие уже 114 экспонентов, которые привезли в Красноярск около 30 тонн книг. Ярмарку дополнял культурный фестиваль, который включал в себя 110 событий, в том числе детскую программу и профессиональную программу для библиотечного и книгоиздательского сообщества. Среди участников фестиваля — Малый драматический театр под руководством Льва Додина, Людмила Улицкая, Олег Табаков, Людмила Петрушевская, Андрей Родионов, Андрей Курков, Марина Москвина, Михаил Яснов, Сергей Гандлевский и многие другие.

Организаторы опасались, что нынешний год, обусловленный кризисом в мире книгоиздательства, значительно поубавит интерес к ярмарке, но вопреки всем удручающим прогнозам, количество желающих представить широкой сибирской аудитории свои печатные творения увеличилось в полтора раза.

Для участия в третьей ярмарке зарегистрировались более 200 экспонентов. Нам предстоит раскупить более 50 тонн книг! Увеличилась и культурная программа: за пять дней в рамках КРЯКК пройдет около 140 различных мероприятий. Большинство из них можно будет увидеть в павильонах выставочного центра, а часть мероприятий, такие как просмотр современной французской анимации и поэтическая программа, состоится в Доме кино.

Французская изюминка

В преддверии года Франции в России специальным гостем культурной программы-2009 в Красноярске стала Франция. В числе делегатов — один из крупнейших французских романистов Жан Эшнос; эссеист и литературный критик Пьер Паше; переводчик Элен Шатлен, удостоенная премии «Русофония» за лучшее переводное произведение русского автора в 2008 году, редактор

серии «Слово» издательства Verdie (Франция); Жерар Кольно, критик, доктор искусствоведения, зав. отделом религиозно-философской литературы издательства «Age d'Homme» (Франция), член жюри премии «Русофония»; Александр Стров, филолог, историк культуры (Россия-Франция).

В программе представлена также современная французская пьеса в постановке Олега Рыбкина и исполнении артистов Красноярского драматического театра им. Пушкина; поэзия выдающегося французского поэта Жака Превра в переводе Михаила Яснова; последние переводы и издания французских авторов в России.

Дискуссии и круглые столы о состоянии современной литературы сфокусированы на ряде вопросов: современный литературный пейзаж Франции; что читают во Франции из современной русской литературы сегодня; как менялся имидж русской литературы XX века во Франции последние 30 лет. Другая линия дискуссий — взаимовлияние русской и французской культур и обоюдные мифы, создающие иной раз кривые или «волшебные» зеркала для России и Франции.

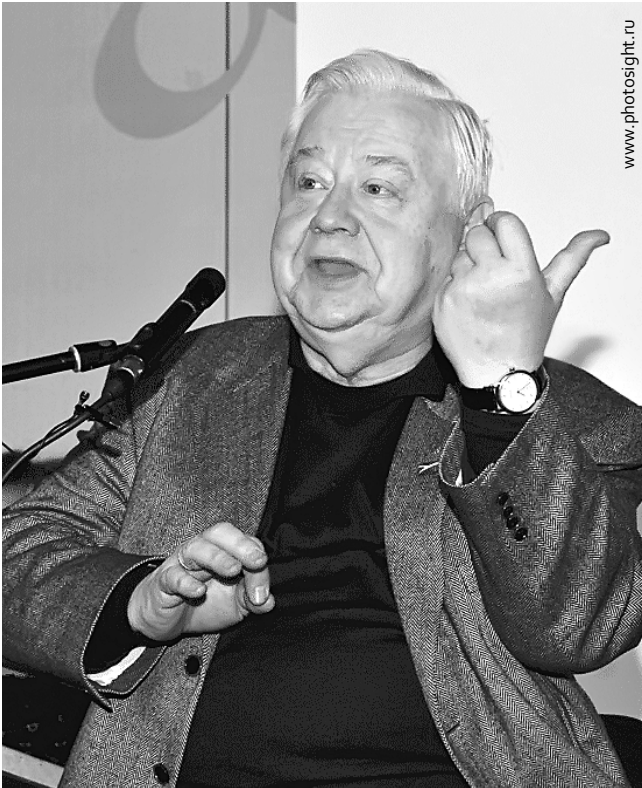
Русский миф о прекрасной Франции и французский миф о дикой России — как возникают стереотипы в культуре? Как происходит трансформация мифа? Этому будут посвящены круглый стол «Русский след во французской моде» с показом коллекции известного российского дизайнера Дмитрия Логинова и ток-шоу «Дикие русские, развратные французы» с перформансом короля авангардной моды Александра Петлюры и музыкальной режиссурой мастера исторических реконструкций Петра Айду.

И это еще не всё

В этом году Фонд Михаила Прохорова инициировал крупный проект — литературную премию «НОС» («Новая словесность»). Главная особенность премии — открытость процесса принятия решений. На сегодняшний день к главному призу в 700 000 рублей приблизились 30 авторов, среди которых, например, Виктор Пелевин с книгой «П5» и Владимир Сорокин с произведением «Сахарный Кремль». Впрочем, этих «именитых и раскрученных» на данный момент значительно опережают произведения «Перебежчик» (Маркович Дан), «Роман Арбитман» (Гурский Лев) и «Дядьки» (Айрапетян Валерий) — лично мне совершенно неизвестных авторов.

Окончательный победитель станет известен в начале января. Но посетители третьей Красноярской ярмарки книжной культуры и не заметят, как пройдет этот срок: они запустят интеллектуальной и просто редкой литературой на год вперед.

Кирилл АРСЕНЬЕВ

Когда говоришь о КРЯКК, невозможно преувеличить масштаб. Это понастоящему широкое, глубокое, многоплановое явление. Количество площадок, гостей, выставок, тонн книг, издательств на ярмарке так велико, что одни только цифры могли бы убедить читателя в значимости этих традиционно ноябрьских дней для культурного пространства города. Но посетители стекаются на ярмарку, не задумываясь о внушающей

уважение статистике, они идут за содержанием — разножанровым и разновозрастным.

Несмотря на то, что к третьей ярмарке в её истории накопило много ярких и креативных акций, мы решили определить самые зрелищные и запомнившиеся. Расспросили сотрудников пресс-центра КРЯКК, знающих, фанатично посещающих ярмарку, и выбрали по одному событию, привлечшему самое большое внимание публики.

Первая ярмарка потряс-

ла красноярцев тем, что сразу задала широкий контекст: она «вышла» за пределы одного помещения (МВДЦ «Сибирь») и одного направления (литература). В 2007 году в рамках ярмарки в театре оперы и балета прошёл концерт самого востребованного на Западе отечественного музыкального коллектива — Российского национального оркестра под управлением народного артиста России, дирижёра Михаила Плетнёва. Именно концерт стал

самой массовой и в то же время эксклюзивной площадкой КРЯКК-2007.

В прошлом году наиболее привлекательной для красноярцев встречей стал круглый стол с Олегом Табаковым. Стулья для участников подносили и подносили... Харизма великого актера, его мудрость и талант сильнее всего другого впечатляли посетителей.

Каковы прогнозы на КРЯКК-2009? Изюминок на пять дней ярмарки организаторы запла-

нировали множество: французские литераторы, мастер-классы по анимации, импровизированная постановка спектакля из жизни школьников, читки пьес и стихов... Но самым весомым событием этого года, по нашему мнению, всё-таки являются публичные дебаты по поводу произведений-финалистов и объявление шорт-листа литературной премии «НОС» — самой свежей премии России, учрежденной в этом году фондом М. Прохорова.

Хроника ожидания

А теперь мне нужен Аверинцев

За месяц до ярмарки

Самой удачной моей покупкой на прошлогодней КРЯКК оказались записки Михаила Гаспарова. В течение нескольких месяцев не хотелось выпускать из рук эту необыкновенную книжку — смесь цитат (показывающих удивительный круг чтения крупнейшего отечественного филолога), автобиографических воспоминаний, заочных диалогов, размышлений... Другое приобретение — искусствоведческое издание «Красота в искусстве» — проделало изрядную брешь в семейном бюджете, но очень понравилось детям, которые время от времени вновь берутся листать этот шикарный альбом. И третьей по-настоящему оцененной книжкой (из десятка купленных) оказалась детская — «Волшебный возок»

Виктора Котова, где автор попытался персонифицировать внутренний мир человека — то, как работают его сознание и подсознание, интуиция и сомнения.

Поэтозумы к третьему КРЯККу я приготовилась: список авторов, которых хотелось бы найти, составлен, заначка из-под подушки уже перекочевала во вместительную сумку. Ну, а если найду среди изданий «Нового литературного обозрения» (к их стеллажам я бегу в первую очередь) или Российского гуманитарного университета сборник работ Сергея Аверинцева, то буду счастлива. А ещё есть надежда на «Литературные памятники» — когда-то самую любимую серию Академии наук.

Марина КУЛЕШОВА

Полёт нормальный

За день до ярмарки

Все мы знаем, как долго тянется время, если задерживается рейс и приходится сидеть на казенных стульчиках синого кожама, разглядывать золотые браслеты часов в аэропортовых магазинчиках, затариваться толстыми журналами или изучать ассортимент местного duty free.

Но если, скажем, вы летаете раз в год к родственникам, закинутым судьбой в самый дальний уголоч нашей необъятной родины, задержка рейса вам, возможно, даже велясть. Появляется возможность полистать глянцевоы журнальчики, на которые не хватает времени в обычной жизни, прикупить подарок жене в беспопылинном магазине — всё это интересное и необычный опыт для человека, привыкшего к географическому консерватизму. Вот так и мы, красноярцы, привыкли как к своим снегам, так и к равномерной синусоиде культурных событий: лето — спад, осень — подъём, зима — ник, потом опять спад, и так далее. А тут — раз! — когда мы уже прошли регистрацию на рейс, из громких динамиков СМИ и Интернета слышится: «Уважаемые книголюбцы и интеллектуалы, зимние маршруты отложены на неделю. Просим вас пройти на Красноярскую ярмарку книжной культуры».

Это, может быть, в Москве легко раздобыть редкие книги за разумные деньги. Может быть, в Петербурге нет ажиотажа вокруг французских романистов. А у нас здесь в Сибирии за пять дней книжной ярмарки предстоит выбрать себе современный роман, другу книгу о рыбалке, жене поварское издание в позолоченной суперобложке, а родителям редкие книги о здоровье, переведённые с английского, немецкого.

Юрий ПУШКАРЕВ

Имя важнее результатов

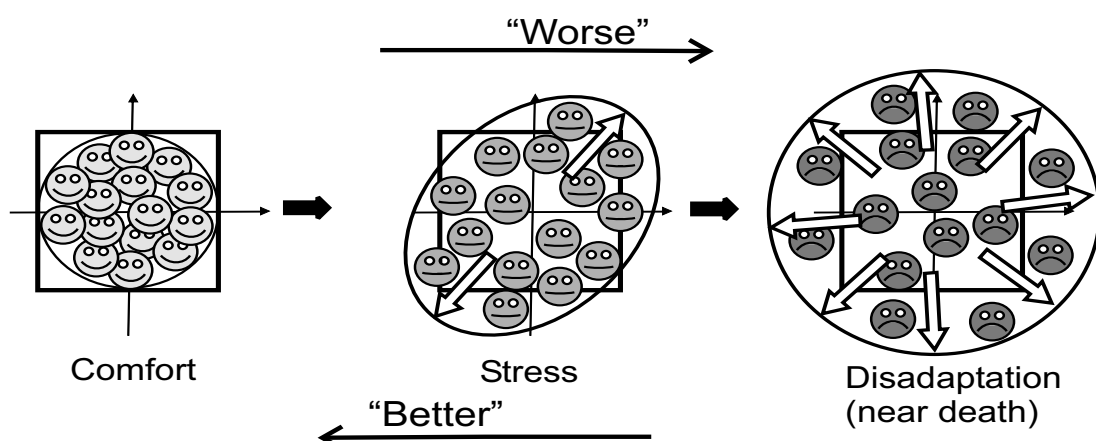
Приехав в Институт космических и информационных технологий СФУ на перекладных, чтобы послушать лекцию А.Н. Горбаня, я обнаружила, что в корпус... не пускают. «Эвакуация здания», – сообщал неприветливый охранник тем, кто протискивался против течения. «Учебная?» – спросила я со страхом и надеждой (узнать об отмене занятий мне никак не хотелось). «Ну, конечно», – уже сочувственнее сообщил он. «И надолго?» – «Минут на десять».

В толпе товарищей по приключению я попыталась посмотреть Александра Николаевича, на открытую лекцию которого по нейрокompьютерам ходила когда-то. С тех пор он работал в Париже, Цюрихе, сейчас возглавляет центр математического моделирования в университете Leicester, Великобритания. Но Горбаня в толпе я не увидела. Как выяснилось позже, его-то пропустили в эвакуируемое здание. Да и попробовал бы кто-нибудь не пропустить Горбаня...

Этот приезд в Красноярск учёного с мировым именем состоялся благодаря тому, что СФУ выиграл грант федеральной целевой программы на проведение научных исследований под руководством приглашённых специалистов. Исследование, в котором кроме ученых Сибирского федерального заведования также Институт медицинских проблем Севера, продлится два года, так что теперь мы будем видеть Александра Николаевича часто (ближайший приезд – ноябрь). А пока он прочёл одну лекцию «**Динамика адаптации и диагностика кризисов: от биофизики до экономики**». Тема привлекла и технарей, и менеджеров, и экономистов, и физиков. А предложенная формула «диагноза», казалось, открывала понимание сути вещей.

Еще 20 лет назад группа красноярских учёных обнаружила такой эффект: ансамбли однотипных систем под воздействием различных факторов ведут себя одинаковым образом – независимо ни от типа систем, ни от факторов.

В своей лекции А.Н. Горбань так изобразил три состояния любой системы. В первом, комфортном, состоянии система компактна, имеет сплюснутый «шарообразный» вид и незначительные корреляции внутри себя. При давлении какого-либо напрягающего фактора система «элипсовидно» растягивается (пока по небольшому числу направле-

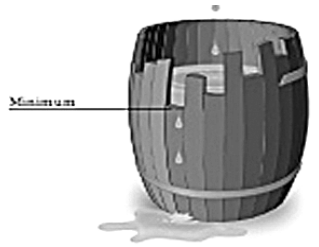
ний), а корреляции нарастают. Это увеличение корреляций – уже определённый диагноз того, что ресурса не хватает для достижения комфорта.

Последней фазой может стать распад корреляций, после которого все элементы разбегаются по разным направлениям, а система «взрывается». То есть наступает смерть. Но до этого печального финала может и не дойти, поскольку система на разных стадиях подключает ресурсы, которые не позволяют ей раскататься до предельных корреляций, либо, когда не хватает ресурса, включает резервные механизмы. Таким образом ситуация зависит от того, хватит ли ресурса и вовремя ли он подключен.

Тут возникает еще много разных интересных штук. Например, когда факторов несколько, действует так называемый принцип Либиха, когда всё определяется самым худшим из них. В этом случае для системы оптимально тратить ресурс именно на затыкание этой дыры.

СПРАВКА

Закон ограничивающего (лимитирующего) фактора, или закон минимума Либиха – один из фундаментальных законов в экологии, гласищий, что наиболее значим для организма тот фактор, который более всего отклоняется от оптимального его значения. Поэтому во время прогнозирования экологических условий очень важно определить слабое звено в жизни организмов.

Оказалось, эта простая и внятная схема может иметь множество приложений. Почему-то у меня картинка «легла» на перестройку: вначале все мы жили примерно одинаково в веселой и дружной стране;

потом всё стало расползаться (и дружба, и социальное равенство – начались корреляции!), а потом страна просто развалилась. Под влиянием каких факторов – вопрос, конечно, ключевой и дебатировался до сих пор, но смысл имеет чисто теоретический: поздно, доктор...

А вот как раз для докторов тема оказалась продуктивной. Пример изучения онкологических больных в одной из своих публикаций приводит ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА СМЕРНОВА, доктор физико-математических наук, ведущая исследования в этом направлении: «Мы выяснили, что с помощью этой методики можно определить наибольшее подключение физиологического резерва организма. А это значит, можно «ловить» моменты наибольшего напряжения организма, когда его системы подключаются друг к другу. Это уже путь к тому, чтобы конкретно решать, как именно следует лечить. В самых общих словах: лучше то, что ведёт к стадии напряжения».

Описанный метод диагностики использовался и в других областях медицины: лечение ожирения, организация жизнедеятельности людей, живущих на Крайнем Севере, спортивные нагрузки. Довольно скоро исследованиями заинтересовались и экономисты. Так, были изучены данные Лондонской биржи. Картина роста корреляций (например, цены на акции) под давлением кризисных факторов и поведение системы оказались абсолютно аналогичными.

Так появился еще один проект, в основе которого лежит рискованная идея: использование кризиса для управления. «То, что кризис может быть использован для оздоровления и улучшения, говорил еще Б.Голдстоун, – напоминает Горбань. – А я задаю себе вопрос – какой нагрузкой, каким кризисом можно данную систему вылечить, а каким – убить? Зная это, мы будем знать всё, что нам нужно».

Честно говоря, эта идея нравится мне уже значительно меньше. Сколько их было, шоковых терапий! Видимо, мы до сих пор справлялись с ними как раз с помощью «резервов».

А если рано или поздно резерва не хватит?

Кстати впервые о наличии адаптационной энергии (фактор-ресурса) заявил еще Ганс Селье в 1927 году. Он проводил опыты на крысах, подвергая их температурному шоку. Так вот: крысы поначалу справлялись, то есть после скачка корреляций показатели внутренних процессов вновь приходили в норму. А потом животные начинали помирать: закончился и адаптационный ресурс, и резерв...

Не грозит ли такая же ситуация нашей экономике? Горбань считает, что с экономикой всё не так просто. Он вспоминает пример, который довольно часто приводил известный московский методолог Г.П. Щедровицкий. После победы над Германией Советский Союз вывозил оборудование немецких заводов – по компенсации за нанесённый нам во время войны ущерб. Одного из руководителей тогдашней Германии спросили: как же вы будете поднимать страну – у вас же ничего не остаётся? Немец ответил: что вы, вы оставляете нам очень много! Вы оставляете пустое место и дух нации. Всё остальное мы сделаем заново, лучше и современнее. А вот себе вы надолго задаёте уровень прошлого века.

Так что «пустое место», оставленное периодом реформ, – это не страшно. Дух нации и ресурсы у нас были всегда. Вопрос только в грамотном менеджменте.

Итак, это была стартовая лекция. И главное даже не в её содержании, а в том, кто задал рамку будущих исследований и обсуждений. Это Александр Николаевич Горбань, учёный с мировым именем, долгое время создававший славу Красноярску наряду с именами Астафьева, Хворостовского и Ярыгина. То, что ближайшие два года он вновь вылетную будет работать с красноярцами, вселяет оптимизм – и в отношении научных результатов, медицины и даже в отношении экономики. Поэтому имя Александра Горбаня еще прозвучит на страницах нашей газеты. Надеемся, скоро.

Валентина ЕФАНОВА

Несколько фактов из жизни учёного

О нём уже написана целая книга – «Разгадать замысел Бога» Александра Лейфера. Она опубликована в журнале «День и ночь», 2006, № 7-8.

Юрий Румер, друг Ландау, на учёном совете НГУ в своё время произнес: «В Новосибирске произошло нечто из ряда вон выходящее: на первый курс поступил студент, который талантливее Ландау». И это он сказал о Горбане.

Тем не менее из НГУ Горбань был исключен за «антисоветчину»: в 1968 году он организовал студенческое выступление против политических процессов.

Его научные интересы: теорфизика, механика, функциональный анализ, теория отбора, теория адаптации, нейрокompьютеры, физическая кинетика, матэкономика. Индекс цитирования – 1151. Кстати, в опубликованном на сайте scientific.ru/whoiswho/gt1000_8.html списке российских учёных, имеющих индекс цитирования свыше 1000, значится только один красноярец – академик К.С. Александров. Принадлежность А.Н. Горбаня ныне – UK.

Демография

Корни социального разлада

Чтобы сохранить молодежь и спасти страну от экологических катастроф и демографического кризиса необходимо возродить культуру самосознания. К такому выводу пришли участники круглого стола «Молодежь. Экология. Демография», который состоялся 29 октября по инициативе Экологического центра Государственной универсальной научной библиотеки и Краевого экологического союза.

Обсудить медико-социальные и экологические проблемы края, а также вопросы информационной и духовной безопасности жителей Красноярья собрались представители законодательной и исполнительной властей, общественных организаций, преподаватели и студенты учебных заведений Красноярска, молодежные центры города, СМИ и общественность. На первом этапе обсуждения доцент кафедры философии КрасГМУ Ю.А. ТЕТЬЛИНИКОВ представил любопытные статистические данные.

Сегодня более 500 тысяч человек в Красноярском крае (а это 20% от всего населения) уже разменяли пятый деся-

ток, а ожидаемая продолжительность жизни, по данным экспертов, составила 66 лет у мужчин и 72,8 у женщин. Для сравнения: в Англии мужчины живут до 74, женщины до 82, а в Японии эти цифры составляют соответственно 78 и 85 лет. В качестве основных причин, снижающих продолжительность жизни, врачи выделяют сердечнососудистые заболевания (48%), травматизм и несчастные случаи (15,9%) и онкологические заболевания (15,8%). В 2008 году в крае ушло из жизни около 40 000 человек, из которых более 1,5 тыс. умерли по не выявленным причинам.

Сегодня для простого воспроизводства населения у каждой женщины должно рождаться, простите за числовую точность, 2,15 детей.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что сегодня каждый 26-й житель края зарегистрирован с каким-либо психическим расстройством (данные Государственного доклада о состоянии здоровья населения Красноярского края в 2008-м году).

Второй темой для обсуждения стала экология Красноярского края. Одна из главных проблем современной России – отходы. 90 миллиардов тонн бытовых и промышленных отходов разбросано по всей территории нашей страны, а каждый год россияне добавляют в эту кучу ещё четыре миллиарда. Происходит тотальное загрязнение пресной питьевой воды, которой в природе насчитывается всего 1%. Енисей уже нельзя назвать чистой рекой, его очистные сооружения устарели и требуют капитального ремонта. По составу воздуха Красноярск входит в десятку самых грязных городов России.

Т.В. СПОЖАКИНА, директор экологических программ Краевого экологического союза: «Во многом обострение экологической ситуации в Красноярском крае связано с апатичностью населения. Общественные организации разрознены и не имеют единого вектора развития, слабо реагируют на принимаемые законы. Сегодня мы спокойно наблюдаем, как исчезает тайга, как бесконтрольно используются наши природные ресурсы. Если мы всерьёз не задумаемся об экологических проблемах, на нормальное будущее для наших детей рассчитывать уже не придется».

Обсудив медико-социальные и экологические проблемы в

контексте демографической ситуации Красноярского края, участники круглого стола попытались найти их первопричины и выйти к практическим шагам по устранению этих проблем. Корнем нашего нынешнего разлада в природе и обществе была признана бездуховность современного человека, отсутствие у него связи с культурой и традициями предков, подрыв семейных ценностей. С этой точкой зрения согласились представители всех сфер общества. Однако недавний опрос родителей Красноярья на тему «Что лучше преподавать вашему ребёнку: светскую этику, мировые религии или православную культуру?» показал, что более 60% семей выбрали именно светскую этику, тем самым избегая действительно важных вопросов, связанных с духовным и нравственным становлением личности.

Д.В. ПОДОПРОСВЕТОВ, представитель общественной организации «Светорусь»: «Сегодня в стране процветает гедонизм – стремление во что бы то ни стало наслаждаться жизнью, не думая о последствиях. А последствия таковы, что к 25-ти годам мы получаем жизненных банкротов, которые становятся обузой для государства и семьи. Мы должны не только объяснять людям, в какой ситуации находимся, но и готовить особых педаго-

гических, психологических и медицинских специалистов по реабилитации современного общества».

В.В. ВИННИК, председатель Союза духовного возрождения Отечества: «Вышел учебник для школьников по основам православной культуры. Там обсуждаются такие понятия, как «совесть», «душа», «храм», «людоеды» и многие другие. Если наши дети будут в этом разбираться, они смогут преодолеть трудности современной жизни и остаться настоящими людьми».

Совершенно очевидно, что демографические, экологические и семейные проблемы тесно взаимосвязаны. Понимая всю серьёзность сложившейся ситуации, участники круглого стола составили обращение к Законодательному Собранию Красноярского края, Администрации Красноярского края и Общественной палате с просьбой рассмотреть ряд предложений. Среди них, например, создание на базе медучреждений центров пограничных состояний и скорой психологической помощи, повышение квалификации организаторов и специалистов патриотического воспитания, привлечение журналистской общественности к активному участию в патриотическом воспитании граждан.

Дмитрий ФИЛЬКО

Допрос химика с пристрастием

«Я уехал из России в прошлом веке, поэтому прошу извинить мой устаревший русский язык». С этих слов начал свою лекцию Дмитрий Федоров – на вид совсем молодой ученый, приехавший в СФУ из Японии в качестве визит-профессора. Его «устаревший русский», действительно, тут же дал о себе знать, но только в презентации, выдержанной в правописании даже не прошлого, а позапрошлого века – еры, фиты и яти: размерь, функція, раздѣль...

Член Японского химического общества, старший научный сотрудник National Institute of Advanced Industrial Science and Technology (Япония) Дмитрий Федоров был приглашен красноярскими химиками отнюдь не с просветительской, а с вполне прагматичной целью: обсудить применение разрабатываемого им метода квантово-химических фрагментов и возможность совместных проектов.

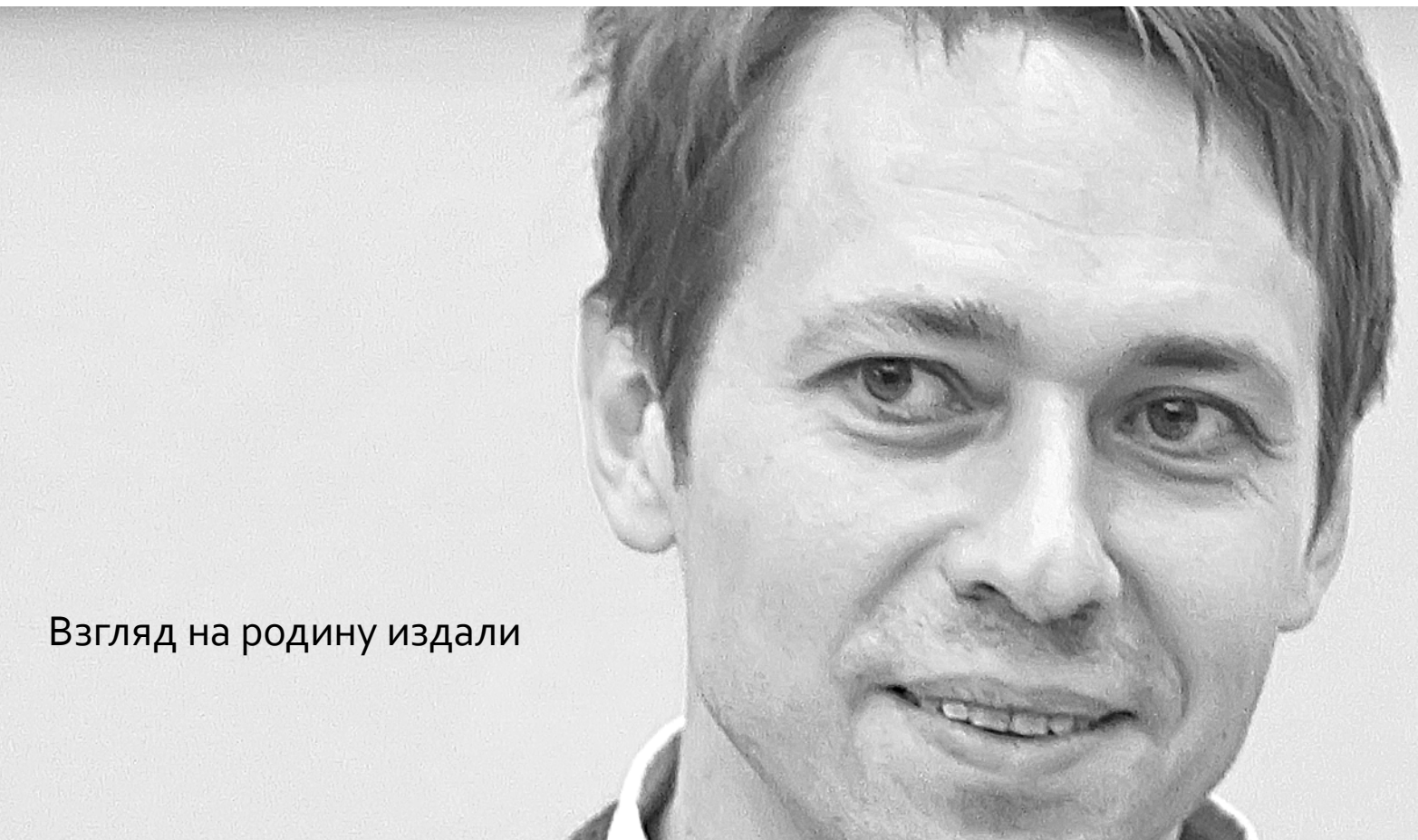
Метод выглядит достаточно просто. Допустим, на то, чтобы посчитать молекулу в 33 атома, уходит 15 минут. А вот на то, чтобы посчитать молекулу белка, которая больше в сто раз (3300 атомов), уйдет аж... 28 лет! То есть время увеличивается не в сто раз, а в сто раз в третьей степени. Вот тут и работает метод фрагментации: сложная молекула делится на небольшие части и считается по отдельности. Тогда это и займет те самые 15 минут, помноженные на число фрагментов; допустим – день. Конечно, нужно считать, учитывая взаимодействия между зарядами и еще ряд тонкостей, но для этого и есть – методика. Сегодня она востребована в очень разных областях – и в нанотехнологиях, и в медицине, и в биологии.

Дмитрий Федоров живет в Японии вот уже 10 лет (а родину он покинул вообще 15 лет назад). У него жена-японка (с красивым именем Эрико) и трое детей – Мичика, Ника и Кира, все девочки. Бывают дни, когда Дмитрий ни слова не говорит по-русски и даже думает по-японски или по-английски («смотря с кем общаешься»).

Лично на меня Дмитрий Федоров произвел впечатление даже не ступенями своей блестящей научной карьеры, а тем, как точно, без промаха действует в его жизни судьба и предопределение.

Судите сами. Химию он выбрал еще в детстве – ходил в химический кружок при Краснодарском университете (родом он именно оттуда, из кубанских казаков). Учиться поехал в Санкт-Петербург и уже тогда выбрал специализацию, которой остался верен – квантовую химию (были интересные теории, развитие квантово-химических методов, математика, физика, компьютеры...). Здесь его учителем стал сам Александр Владимирович Тулуб, по учебникам которого учатся многие химики в России.

В 1994-м Дмитрий резко изменил судьбу: уехал в универ-

Взгляд на родину издали

ситет штата Айова, уже поступив в российскую аспирантуру. Для этого ему понадобилось всего лишь найти себе научного руководителя, к которому он бы хотел поступить, и списаться с ним. Руководителя Дмитрий искал... в библиотеке, читая статьи по интересующему его кругу проблем. Так появилось имя Марка Гордона – всемирно известного исследователя, разработавшего программу GAMESS, которая позволяет проводить квантово-химические расчеты как на домашней машине, так и на суперкомпьютере. Эта бесплатная программа с открытым кодом широко распространена по всему миру. В лабораторию Гордона и приехал вчерашний выпускник российского вуза.

Решиться на отъезд Дмитрию, пожалуй, помогло то, что он давно жил вдаль от родных, в Петербурге был временно и крепких связей в городе на Неве не завязал. «Я принадлежу к самой презираемой в России категории людей, которую не любят ни политические партии, ни народности...» Тут он делает паузу, и я успеваю подумать: гей? еврей? «... Я – трезвенник. Если вы не принадлежите к этой категории, то даже представить себе не можете, насколько такому человеку трудно в России, насколько он не вписывается в российское общество. Застоясь с расписанием организуются всегда и везде, причем без них никакого развития отношений не происходит...» Получается, одним из факторов отъезда стала наша пресловутая «национальная черта».

Конечно, молодой аспирант не знал, что уезжает так надолго (теперь уже есть вероятность, что – навсегда...). Но гораздо более удивительно, что, еще будучи студентом-химиком и даже не предполагая когда-нибудь жить вне России и конкретно в Японии, он начал изучать японский язык – для расширения кругозора, по самоучителю («Настоящим ученым нельзя стать с узким кругозором»).

Располагает ли химия к размышлению о мире? – спрашиваю его. О мире? – удивляется он. По его наблюдению,

люди всё меньше и меньше думают. Они нажимают на кнопки. Компьютеры очень сильно уменьшили желание человека думать. Нужно правильно нажимать на кнопки. «Людам требуются конкретные результаты, а не размышления, которые не приводят к практической пользе. Чтобы размышлять, нужно свободное время. А в современном мире на ученого очень сильно давление – нужно получать гранты, куда-то бежать, предъявлять результаты своей деятельности. И времени нет».

>> Он любит русскую литературу – читает всё, что попадает, кроме Акунина и Пелевина. «Я всеяден. Но кроме Акунина и Пелевина!»
>> До приезда в Красноярск он уже три года не был в России.
>> Новости с родины узнает из Интернета каждый день, в основном, с сайта vesti.ru. («Но самое верное средство следить за пульсом российского общества – это читать anekdot.ru. Это не реклама, а дань уважения и благодарности»).

– Ученые часто не верят в Бога. Как вы полагаете, противоречит ли, или наоборот, помогает вера научной деятельности?

– Научой движут личности, а в развитии личности религиозность или духовность играют очень большую роль. При этом не важно формальное вероисповедание или отсутствие такового.

– По отношению к химикам у обывателя есть представление, что очень много они «нахимичили». А какой бы вы назвали «главный вред», исходящий от современной химии?

– Наверное, радиация. Взрывчатые вещества. Диоксины. Катастрофы химических производств. Но о «приносимом вреде» должны задумываться все, а не только химики. Химия – это инструмент. Катастрофы создаёт не сам инструмент, а люди, которые им размахивают. Другое дело, что современной цивилизации необходимо ограничить потребление. Мне тут сказали, что в Красноярске очень много автомобилей, чуть ли не

одна машина на двух человек. Это катастрофа для большого мегаполиса! В Японии в больших городах число машин сокращают, переходят на общественный транспорт, метро...

– Что лично для вас олицетворяет Японию?

– Мне импонирует интравертность японцев, погруженное в себя. Наверное, этим и объясняется удивительное спокойствие японского общества, которое каждому отдельному человеку дает возможность почувствовать себя счастливым – ведь перманент-

ное счастье можно найти только в себе. Правда, мне жаль, что Япония слишком американизируется, я бы сказал, ее изменяют, создавая общество потребителей. Это противоречие современной цивилизации – одна голова дракона вещает о техногенном парниковом эффекте и загрязнении окружающей среды, а другая требует потреблять до полного «парниколения».

– Были ли у вас случаи «культурных противоречий» в японской среде и как они разрешались?

– Долгие годы жизни на чужбине обкатывают острые углы, это сильно уменьшает число конфликтов. Да и в научной среде культурная разница не ощущается: наука космополитична. А в целом, если рассматривать детали, то тут на каждом шагу что-то не так. В Японии, например, карп – это как домашнее животное, друг; друзей не едят. А практически все русские ходят вдоль прудов и смотрят на упитанных карпов с самыми плотоядными мыслями.

– Там, где тебе хорошо и спокойно, наверное, хо-

чется остаться навсегда?

– Пожалуй, я бы сумел получить японское гражданство, раз у меня здесь семья, но для этого по японским законам пришлось бы отказаться от гражданства российского. К этому я не готов, и это мой сознательный выбор.

– Говорят, любые розовые воспоминания о родине развеиваются, стоит только приземлиться в Шереметьево...

– Самое худшее, с чем встречаешься в России, вовсе не грязь, а коррупция на всех уровнях. За границей как-то отвыкаешь, что с этим можно столкнуться, это терпеть и под это подстраиваться.

– Если вы получите Нобелевскую премию, какая страна будет считать себя имеющей на нее право: Россия? Япония?

– И даже Америка, ведь я там учился.

– Как вы можете прокомментировать работу ваших коллег, получивших Нобелевскую в этом году?

– Я бы сказал, что это работа скорее по биологии. Но Нобелевской премии по биологии нет. Мне же, как химику, хотелось бы видеть лауреатов-химиков. А вообще работа важная, бесспорно.

Елена ЛАРИНА

СПРАВКА

Нобелевскую премию по химии 2009 г. получили ученые, определившие структуру и функции рибосом – молекулярных машин, обеспечивающих синтез белка в клетке. Лауреатами стали: ученый из Великобритании Венкатраман Рамакришнан, американец Томас Стейц и израильтянка Ада Йонат. Рибосомы являются одними из важнейших органелл живой клетки и представляют собой нуклеопротеиды – то есть, структуры, состоящие из белка и РНК. Они обеспечивают синтез молекул всех белков, производимых в клетке, из элементарных «кирпичиков» – аминокислот.

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА

► В Томском политехническом университете открылось первое малое инновационное предприятие «Киберцентр». Первым проектом станет разработка концепции «Электронный город» и её реализация в рамках системы автоматизации городского пассажирского транспорта. Создание данной системы поддержано мэром города.

► Центр дополнительного профессионального образования ТПУ проводит обучение категорий безработных граждан по программам профессиональной переподготовки в направлении «менеджмент», «бухгалтерский учёт, анализ и аудит»; специальную предаттестационную подготовку сварщиков для выполнения работы на объектах, подконтрольных Ростехнадзору и Стройнадзору и др.

► Три месяца в Томском политехническом будут проходить семинары-тренинги

для кураторов на тему «Предотвращение и решение межличностных конфликтов в связке преподаватель-студент, куратор-студент».

► В Кемеровском государственном университете культуры и искусств прошел межрегиональный информационный форум «Молодежь и медиа». Была поднята проблема подготовки людей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в информационной среде, обсуждались вопросы медиа и социальной активности молодежи, информационной грамотности и информационной культуры личности.

► В Кемеровском госуниверситете организованы курсы повышения квалификации по проблемам экологической безопасности для руководителей и специалистов промышленных предприятий Кузбасса. К занятиям приступили 30 слушателей – представители та-

ких известных компаний, как «Кузбассразрезуголь», «Сибирский цемент», «Кузбассэнерго», «КОКС» и др. В течение нескольких месяцев они получают необходимые знания в сфере работы экологических служб, обеспечения экологического контроля, обращения с опасными отходами.

► Иркутский государственный технический университет проводит коммуникативную площадку для организаций научного и частного сектора по вопросам развития нанотехнологий в Иркутской области. Обсуждаемые проблемы: механизмы привлечения ресурсов для финансирования инновационных разработок; возможности сотрудничества представителей бизнес-сообщества с организациями национальной нанотехнологической сети по вопросам внедрения полученных результатов интеллектуальной деятельности; перспективы формирования тематики исследований в области нано-

технологий и наноматериалов совместно с бизнес-сообществом и др.

► В Новосибирском государственном педуниверситете прошла 10-я научно-практическая конференция, посвященная итогам летней практики студентов-журналистов. Несколько старшекурсников впервые проходили практику в средствах массовой информации зарубежных стран. Так, одна старшекурсница побывала в Англии, где перенимала опыт журналистов радио BBC. Несколько студентов прошли практику в СМИ Китая и Казахстана.

► В Новосибире прошел специальный конкурс на разработку модели профессиональной подготовки школьников. Главная задача – привлечение вузов к работе в средних образовательных учреждениях. Определилось четыре победителя. Заниматься профессиональной подготовкой школь-

ников в сфере экономики будет Институт экономики и управления, в педагогике – Педуниверситет, в инженерной сфере – Технический университет, в естественно-научной – НГУ. Каждый вуз наладит тесный контакт с потенциальными работодателями (у которых будут проходить экскурсии по предприятиям, стажировки ребят). Это позволит познакомиться старшеклассника с его будущей профессией, заинтересовать ею либо, наоборот, вовремя предостеречь от выбора деятельности, к которой у него нет склонностей.

► В честь своего пятидесятилетия Сибирский аэрокосмический университет (он был основан в 1960 году) совместно с ОАО «ИСС» планирует запустить в космос новый МКА (малый космический аппарат). Сейчас на сайте идет голосование за то, как будет называться спутник. Предлагаемые названия – «Юбилейный-2», «Сибиряк», «Втузовец».

С 7 ноября по 2 декабря в Органном зале Красноярской филармонии пройдет Первый Красноярский международный органнй фестиваль. Шедевры мировой классической и современной органной музыки прозвучат в блестящем исполнении лучших музыкантов России, Германии, Нидерландов.

Орган чехословацкой фабрики «Rieger-Kloss» станет в эти дни главным действующим лицом фестиваля. Всю подоготную этого инструмента, его сильные и слабые стороны знает солист Красноярской филармонии, лауреат и обладатель специальных призов международных конкурсов органистов **АНДРЕЙ БАРДИН**. Вот уже 10 лет они вместе – человек и орган «Rieger-Kloss».

– За 10 лет мы уже сроднились, это как бы моё второе «я», – признаётся Андрей. – Вы, может быть, слышали печальную историю про известного немецкого органиста, профессора Роберта Кеблера? Всю жизнь он играл в университетской церкви в Лейпциге. Музыкант говорил, это «самый лучший орган» (что было не совсем так, и над ним иногда подтрунивали). Когда в ГДР взорвали университетскую церковь Лейпцига вместе с органом, профессор Кеблер внезапно умер. Врачи констатировали «типичный и яркий психосоматический случай».

– В чешском Крнове, где находится органостроительная фабрика «Rieger-Kloss», органов – свыше сотни. В Красноярском крае – единственный духовой орган...

– И в этом его уникальность. Самое первое моё знакомство с этим инструментом произошло, когда я ещё был маленьким, и папа с мамой взяли меня на концерт органной музыки. Играл кто-то из корифеев: Гарри Гродберг или Олег Янченко – сейчас уже не помню. Органная музыка произвела на меня мощное впечатление, но тогда даже в мыслях не было, что свяжу свою жизнь с органом. Позднее, учась в Нижегородской консерватории, я параллельно с фортепиано стал заниматься на органе. Первым педагогом стала заслуженная артистка России профессор Галина Ивановна Козлова, которой я безмерно благодарен, хотя её уже нет с нами...

– В Красноярске орган был установлен в 1983 году. 26 лет – это много или мало для гиганта?

– Для органа это не возраст. Другое дело, что время от времени он нуждается в капитальном ремонте силами специалистов фирмы-производителя. Десять лет назад мы проводили ремонтные работы самостоятельно под руководством Сергея Будкеева, органиста из Барнаула. Сложный и трудоёмкий процесс – настройка и интонировка всех труб органа – занял не меньше месяца. Тогда я впервые внимательно заглянул внутрь нашего инструмента. Поразило то, что трубы очень разные: есть громоздкие, а есть трубочки всего несколько миллиметров в диаметре – тонкая, ювелирная работа! В такие минуты начинаешь испытывать уважение к мастерам прошлого, постигаешь рукотворный мир инструмента и понимаешь, как чело-

век пытался с помощью дерева и металла воплотить свою мечту о бессмертии. Органный звук бесконечный, символизирует вечность, и, наверное, поэтому в своё время он очень гармонично вписался в антураж храмов.

– Андрей, кто был самым первым исполнителем на красноярском органе?

– Народный артист СССР Гарри Яковлевич Гродберг. Музыкант присутствовал при установке органа, принимал работу, играл первый концерт и в дальнейшем часто гастролировал в Красноярске. С тех пор в краевом центре побывало много органистов с мировым именем – Людгер Ломанн, Фридеманн Винкльхофер, Хартмут Ромайер, Эмануэле Карди, Хайнрих Вальтер и практически все известные отечественные органисты.

– Ни у кого из заезжих гастролёров не возникало претензий к инструменту?

– Пожалуй, нет. Органных дел мастера у нас замечательные: сейчас следит за чистотой строя и технической исправностью инструмента Евгений Уваров. Перед каждым концертом он настраивает регистры. Обычно настройка начинается за час до концерта. Форс-мажорных ситуаций раньше не происходило и, надеюсь, во время нынешнего фестиваля не случится. Вспоминается забавный эпизод во время Международного конкурса органистов в Волгограде. Тогда прослушивания проходили ежедневно. По вечерам играли члены жюри – ведущие профессора из Франции, Германии, Финляндии. В один из вечеров играл Клеменс Шнорр – известный немецкий органист. Музыкант блестяще исполнил Фантазию и фугу соль минор Баха и принялся за баховскую хоральную

прелюдию «На реках Вавилонских». Вдруг одна клавиша запала, и труба стала звучать, не переставая... Что делать? Мастер осмотрел инструмент и сообщил: орган за день перегрелся, придётся перенести концерт на следующий день. Забавно, что К. Шнорр опять начал программу с Фантазии и фуги соль минор Баха, а хоральную обработку пропустил, оказался слишком суевренным. Орган – сложный механизм, здоровье которого зависит от перепадов температуры или влажности воздуха. И кстати, у многих органистов отношение к инструменту, как к капризному ребенку...

– А у Вас есть суеверия на этот счёт?

– Пожалуй, только одно: никогда инструмент не надо ругать, потому что он может обидеться и в отместку какую-нибудь штуку тебе вернуть...

– В нашем Органном зале условия для инструмента подходящие?

– Безусловно, ведь орган проектировался и строился для этого помещения. Здесь великолепная акустика и аура. До революции в здании располагался храм...

– Бывало, что слушательская аудитория Вас чем-то удивляла?

– Однажды после концерта ко мне подошла группа благодарных слушателей. Как выяснилось, некоторые из них играют на уникальном инструменте – хомусе (другое название – варган или зубанка). Так вот, меня ожидало незапланированное третье отделение – ответный импровизированный концерт! Такой вот творческий взаимообмен получился!

– Орган ассоциируется с чем-то очень серьёзным – с более зрелым сознанием что ли... Тем не менее Вы и

для детей исполняете программы?

– Часто артисты, да и сами родители, обращаясь к детям, недооценивают их, начинают сюсюкать. Может быть, нынешний культурный декаданс с тем и связан, что мы считаем – детям надо бы что-то полегче, попроще, рано им ещё серьёзное? Нельзя лишать малышей общения с культурными ценностями. Как раньше проходило становление ребенка? Он по воскресеньям шёл с родителями в храм, слушал

Листа си минор и написано на текст 93-го Псалма.

– Говорят, органная музыка сильно влияет на психическое состояние человека, и одно время даже ходили слухи, что не в лучшую сторону...

– Любая классическая музыка гармонизирует, настраивает нашу нервную систему, и это воздействие исключительно положительное. Что касается органа, расскажу любопытную историю. В 1903 году в Санкт-Петербурге, по заказу дирек-

ДОСЬЕ

Андрей Бардин с отличием окончил Красноярское училище искусств по специальности «фортепиано». Затем – также с отличием – Нижегородскую государственную консерваторию имени М.И. Глинки по специальностям «орган» и «фортепиано» и аспирантуру по специальности «орган».

С 1999 года – солист-органист Красноярской филармонии. За время работы сыграл более 400 сольных концертов, подготовил множество циклов абонементных концертов, особое место среди которых занимают детские. «Органная энциклопедия для школьников», «Органная азбука для самых маленьких», «От эоловой арфы до иерихонских труб», «Летопись музыкального времени» – эти и другие абонементы живо и увлекательно вводят маленьких слушателей в стихию звуковых фантазий.

духовную музыку и пропитывался истинной культурой... Не лучше ли и нам с детства окунать детишек в мир высоких размышлений, потому что человек живет всю жизнь тем, что он получил в детстве, а в области музыкальных, эстетических впечатлений это важнее всего. Для меня – святая обязанность играть концерты для детей.

– Приходилось ли Вам играть на цифровой органе?

– Недавно я побывал в Нидерландах, в г. Эде, на органостроительной фабрике «Йоханнус». Как вы знаете, в Малом концертном зале Красноярской филармонии планируется установить электронный цифровой инструмент этой фирмы. Специалисты любезно показали мне весь процесс изготовления и сборки, продемонстрировали уже готовые модели. Они очень хорошо звучат, прекрасный дизайн. Конечно, современные технологии позволяют на цифровом инструменте с достаточной степенью приближённости имитировать звучание духовых органов. Но если духовой орган – это произведение искусства, то об электронном двойнике этого не скажешь. Сравнивать их – всё равно, что сличать подлинник шедевра живописи с его цифровой фотокопией. Может быть, на фотографии качество изображения будет даже лучше, но никакой культурной ценности она не несет. Эту разницу никогда нельзя забывать.

– У каждого музыканта, как правило, есть «несыгранный мечта»...

– Да, многое ещё хочется исполнить... Например, сонату Юлиуса Ройбке – выдающегося ученика Ференца Листа. Концептуальное, мощное сочинение во многом перекликается с фортепианной сонатой

тора Повивально-гинекологического института Д. Отта, немецкая фирма «Валькер» построила орган. Директор распорядился установить инструмент в актовом зале института и использовать его как гармонизирующее средство для рожениц. В каждую палату были проведены специальные акустические трубки, и мамочки наслаждались органной музыкой. Врачи отмечали положительное влияние органа на здоровье пациентов.

Сейчас исторический орган находится в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии им. Д. Шостаковича, и мне довелось играть на нём в 2005 году. Ощущения непередаваемые! Передо мной зримо предстал весь диапазон выразительных возможностей инструмента: предельная грандиозность, утончённые звуковые, едва уловимые призрачные состояния...

– На предстоящем органном фестивале в Красноярске Вы будете исполнять сочинения не только классиков, но и наших современников...

– Вечерняя программа «Париж стоит мессы», которую буду исполнять 15 ноября, представлена музыкой французских композиторов эпохи барокко, а также 19-го и 20 веков. Должен признаться, что к французской органной школе я вообще питаю большую слабость. Прозвучат, например, сочинения Куперена, Корретта, Франка, Видора, из авторов XX века – Сати, Вьерна, Алена и Мессiana, из наших современников – сочинение Нажи Хакима.

Детский концерт, 14 ноября, будет посвящён первичным музыкальным жанрам: танцам, песенкам и маршам. Там мы и посмотрим, как эти три кита плавают в бездонном океане органной музыки!

Вера КИРИЧЕНКО

Красноярский орган «Rieger-Kloss» имеет 3 мануала и педаль, насчитывает 30 регистров и свыше двух тысяч труб. Это инструмент универсального типа, на котором исполняется музыка всех эпох и направлений: от ранних образцов нотной записи до сложнейших современных опусов.

Менталитет с пелёнок

Моя дочь полюбила смотреть мультфильмы. Дело, в принципе, обычное для слишком быстро растающих человеческих детёнышей – мама перестала быть средоточием её мира, и в будни полуторагодовалого ребёнка пришли новые герои.

Припрятав телевизионный пульт, я решаю смириться с присутствием компьютера ради иллюзии выбора – включаешь то, что считаешь достойным, и никакой рекламы и круглосуточного вещания. Однако, и никакого расслабления – теперь я, и только я отвечаю за то, что маленький человек увидит и поймёт сейчас, через год, через пять лет. «Добрые советские мультики, – настаивает старшее поколение семьи. – Чему может научить всякая американщина?».

Философия

...Мультипликация советского периода феноменальна. То ли руки не всегда доходили у телевизионных цензоров до мультиашной продукции, то ли смотрели они её в полглаза, ориентируясь на мнение собственных детей – кто знает, но результат получился своеобразный. Вроде бы сидишь в уютном лукошке дивана, прокручиваешь простенькие истории, иногда про зверюшек, иногда – про людей, и вдруг мозг снимается с автопилота. Обезьяна в синих штанишках поучает маленького флегматичного тигрёнка: «Как может быть скучно-грустно, когда что-то есть? Есть дорога и есть облака, значит, можно гулять по дороге...с облаками». И они гуляют, немного играют, собирают спутников, расстаются со спутниками, а потом звучит песня о дороге и о том, что радость возвращения домой ты познаешь, только покинув этот дом. Почти буддийская притча, рассказанная языком, доступным для советских ребятишек, причислявших манную кашу и сосиски «к вкусным вещам, которых так много на свете».

Создается впечатление, что большинство отечественных мультфильмов 70-х – конца 80-х гг. «прошито» по философской канве, их авторам откровенно тесно в рамках нехитрой сказочной морали. Иногда в ткань анимацион-

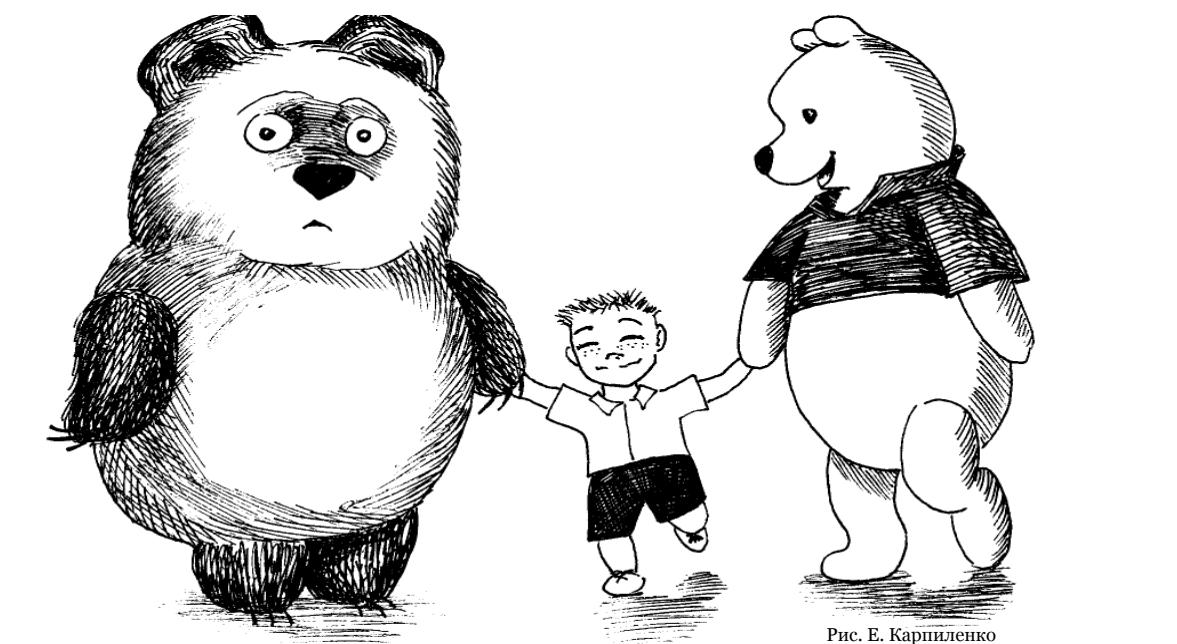

Рис. Е. Карпиленко

ной ленты вплетаются целые диспуты: Хомяк и Суслик, знатные софисты, спорят о стручках: «Стручки... где? /Я их съел. Но ты не думай..., я за себя съел ма-а-аленький стручок, а за тебя – большой. /Всё верно. Всё сходится... Только одно не понятно – почему я голодный». В других случаях мультфильм насыщается аллюзиями на известные мифы, и вот уже странный остроухий лисёнок взмывает к самому солнцу в одолженных вороной крыльях, дерзая вырвать у небес заветный земляничный дождик.

Психология

Можно выделить еще одну категорию «старых» мультфильмов – картины, обнаруживающие то, что принято называть отечественным менталитетом. Заяц – отец многодетного семейства (четыре сыночка и лапочка дочка) отправляется в лес за пропитанием. Он нигде не работает, даже огорода, похоже, не держит, одежонка на нём – бедная, мешок на плече – с заплатами. И набредает этот Заяц на яблоню, усыпанную спелыми плодами, а яблоня – она вдруг, она Богом данная. Набирает герой яблоч и все их раздаёт своим знакомым, домой прибегает с пустым мешком. Но рука дающего (по закону Пославшего Яблоню) не оскудеет, и сторичей возвращается Зайчу его доброта: довольный, в неизвестно откуда взявшейся парадной белой рубашке, распевает он в конце мультфильма песенку, потчужа детей гостинцами, что принесла радужные соседи в ответ на проявленную щедрость. Вроде

бы идиллия, но отчего-то мне как зрителю очевидно, что и после этого опасного хождения за пищей для голодных малышей возле заячьего домишки не появится огород.

Или вот, скажем, всенародно любимая трилогия о Простоквашино – история прямо-таки брендовая в современной России (да-да, и молочко «Отборное», и творожок, призывно взирающий на вас с полки супермаркета) и... совсем не простая. В интеллигентной московской семье живет маленький мальчик. Мальчик сыт (бутерброды с дефицитной колбасой так и мелькают в кадре), хорошо одет (в джинсы, а на дворе 80-й год) и одинок до последней степени одиночества. Потому что мама и папа постоянно работают и что-то достают (магическое слово советской действительности), а «где-то достать второго ребен-ка» или, хотя бы, домашнее животное, увы, не собираются.

Однажды Дядя Фёдор сбегает из дома с котом Матроскиным. А дальше начинается действо, напоминающее иллюстрацию к положениям теории психоанализа.

Матроскин хозяйственен, умен и язвителен. Он прагматик, ищущий во всём свою выгоду, он душа (спасибо мурлыкающим интонациям

О. Табакова) и настоящий домашний тиран, подозрительно напоминающий... маму нашего мальчика. Кот единолично управляет домом, распоряжаясь добрым слабохарактерным псом Шариком, умным Дядей Фёдором, галчонком и прочим рогатым хозяйством. И фразы у утончённой московской мамы и полосатого помещика практически одинаковые: «От этой картины на стене очень большая польза, она дырку в обоях загоразживает» – выводит одна. «Во-о-от от моей коровки какая польза» – вторит другой. Ну, а Шарик получает-ся, извините, вылитый Федин папа: ни настоять на своём не может, ни валенки вовремя купить. Стоит ли говорить, что дом, в котором селятся герои, построен не ими, а оставлен прежними хозяевами, деньги на корову Дядя Фёдор с компанией добывают отнюдь не сбором макулатуры, а при помощи клада, и фоторужье для Шарика ставший вроде бы самостоятельным Дядя Фёдор просит у родителей.

Ценности на всю жизнь

Если не в меру въедливые мамы и папы могут интерпретировать увиденное таким образом, значит ли это, что советские мультфильмы в массе своей сложны, заумны, злодейски сатиричны и сняты в основном для взрослого зрителя? Вовсе нет. Просто это – талантливо сделанные вещи, произведения искусства. И значит, возраст тут не имеет значения, и малыши поймут то, что им в данный момент предназначено. Что накормить голодного кота – хорошо, что родные

обязательно разыщут тебя, больного, чтобы согреть и вылечить малиновым вареньем, а Новый год лучше встречать в деревне, потому что там тихо, спокойно и падает снег, а ёлки – живые. И с этой позиции советские мультики неоспоримо добры и просто то, что доктор прописал.

Есть у медали, как водится, другая сторона. Мои друзья уверены, что набор качеств, воспитываемых при помощи советской мультипликации, атакистичен, как, пардон, отвалившийся у сапиеуса хвост. Доброта, взаимопомощь, – это, конечно, прекрасно, но как быть с очевидной леностью персонажей и вечной надеждой на «авось»? Может, хорошая доля «американщины» не помешает? Вон какие там мультфильмы – сплошное действие: он бежит, он покупает, он строит, работает в поте лица своего, воздавая должное протестантскому воспитанию; хранит как реликвию первый заработанный цент, высказывает осознанную гражданскую позицию, занимается спортом... Как будто мельканье ярких экшеновых кадров действительно может воспитать вашего Ваню эдаким just business Джоном. Как будто они там, показывая своим детям такую мультипликацию, поголовно счастливы и не имеют проблем...

Я не против англоязычной анимации. Полнометражные диснеевские ленты «золотого фонда», первые шаги Микки и всевозможные Репоголовые Арнольды неоспоримо хороши. К тому же – караван идёт. Мы с вами строим гипотезы, какими мультфильмами воспитывать наших детей, а дети растут и уходят в им одним доступное будущее. Только Богу известно, каким оно будет, в какой стране придется жить и какие качества личности будут там востребованы. А как же всеобщие человеческие ценности, спросите вы меня? Они есть в каждом настоящем мультике, вне зависимости от года выпуска и фамилии режиссёра. А значит, вопрос не в «хороших советских», «плохих американских» или «модных японских», а в том, как суметь найти и показать своему ребенку настоящее, истинно важное, на сейчас и на всю его жизнь.

... А потом пускай сам помучается, гадая, как и на каких примерах воспитывать ваших внуков...

Татьяна МОРДВИНОВА, искусствовед

МАЛЫЙ ЖАНР

Сибирь: плюс-минус тридцать

Это произведение написал талантливый томский автор Александр Морсин. На межрегиональном конкурсе журналистского мастерства «Аргонавты», учрежденном НГУ, его тексты три года подряд занимают первые места. Эссе о Сибири, мужиках и бабах победило в номинации «Новация». Не удивительно: игра на национальных клише, ментальных установках русского человека здесь в каждой строчке. Кстати, предлагаемый вашему вниманию текст никто, кроме жюри конкурса, ещё не читал.

Александр МОРСИН

В сознании представителя западного общества (от Манчестера до пригородов Бруклина) русский человек – это всегда мужик. Мужик отличается от мужчины широкой семантической избой. В ней живет баба. Бабе совершенно безразлично это отличие, так как мужчина она никогда не видела и ничего о них не знает. Единственное на что обращает внимание баба – чётко очерченная иерархия домашнего быта. Эта посредственное подобие стабильности развивается в бабе покорность и острую нехватку порядка. Баба начинает приступать. Вскоре наступает момент, когда баба понимает, что пока мужик в доме, порядок не будет. Мужик являе-тся последним, самым неудобным элементом жизнеустройства: его некуда деть, некуда поставить. В избе нет места мужику. Ему вообще нигде нет места. В этом и заключается основное различие мужчины и мужика: мужчина может пристроиться, найти себе место, мужик навсегда обречен искать себе прибежище. И не найти его.

Кроме того, что русский – это мужик, он еще и сибиряк (ни москвич, ни петербуржец в национальные козыри не подходят). Их специали-сты знают: Новгород – черви,

Тверь – пики, Псков – буби, Смоленск – крести. Есть еще Муром – джокер, но его никто не видел – и именно поэтому он джокер.

Сибирский мужик всегда большой. И это не банальная выкладка-метрика – это ключевая характеристика. Телесная реализация образа сибиряка вообще первая в моделировании его как феномена. И он об этом знает, но говорит только бабе (а уж она до могилы донесёт не выроня).

Дух сибиряка – лишь производная тела. Отсюда материалистические убеждения, сводящиеся к культу **телогрейки** и **духовки**. Вокруг этих двух предметов строится вся жизнь сибиряка. Первый он носит, сохраняя тепло внутри себя, второй приносит тепло вовне. Сибиряк это ценит. Осознавая, что сущее делится на дающее

и берущее, мужик пытается определить, с какой стороны бытия находится он. Постепенно нейронные тропки приводят его к Отчеству: «Я беру у Родины или даю ей?», «Что я могу дать Родине?», «Что Родина может забрать у меня?». Если свести все вопросы к общему знаменателю, сибирский мужик вопрошает – «Телогрейка я или духовка?». Ответ на этот вопрос может занять всю жизнь.

Запад относится к телогрейке сибиряка, как к сувениру. Формально – для них это продолжение уманки – когда мех сверху, а уши внизу, что они проецируют на отношение власти и народа: эффективность созданной для решения проблем народа власти равна нулю. Не устают они повторять и строчки про валенки, которые вечно «не подшиты». Де факто с головы не сказано выше. Как бы то ни было, такой подход западный мир практикует не первый век и свылся с его сутью уже давно.

Важно здесь другое. Снисходительность, с которой запад относится к культовым для мужика предметам, начинает раздражать его, как только он узнает об этой точке зрения. Наступает мгновенная реакция. Он не может представить, как, к примеру, можно пить чай через каждые несколько часов. Во-первых, когда есть квас, зачем переводить чай. Во-вторых, по мысли сибиряка, чертой, которой день западного человека делится на маленькие периоды, является отдых за чашечкой чая. В то время как для него этой чертой будет – труд. В обоих рассмотренных вариантах имеет место сме-

няемость. И если у западного человека день – это кофейнованильные вафли к чаю, то у сибирского мужика – это доска для стирки. Однако мужик не стирает, стирает только баба – так что места мужику нет и здесь.

Удивительно, но на востоке о сибирском мужике знали ещё до открытия Сибири. Когда в 15 веке в Индии услышали, что туда направляется Афанасий Никитин, индийское руководство ответило симметричным ходом, сходяв конем. Буквально. Топот диких коней разбудил мужика, он выбежал из дома, что было его непростительной стратегической ошибкой – существование сибирского мужика стало достоянием общественности. Мужик, вовремя спохватившись, представился Никитиным, чем поставил в затруднительное положение индийскую военную делегацию. Решив, что Афанасий ещё никуда не ездил, а стало быть, не до конца уверен в существовании Индии, глава делегации успокоился – геополитический просчет обернулся пустым подозрением. Не теряя времени, индийская сторона уехала. Спустя много веков стало известно, что сибирский мужик незаметно поскакал за ними и, добравшись до Индии, открыл её (вернувшись домой) не только для себя. Ровно за пять лет до легендарного похода Никитина. Доказательством тому является любопытнейший факт: когда Афанасий Никитин высадился на берегу Индии, местные уже знали, как его зовут. Сейчас же мы наблюдаем следующее. Запад мужика толком не знает, но пытается понять – потребность в глобализации, а восток, наоборот, не понаслышке с ним знаком, но в контакт не вступает – приоритет первозданности. Запад выпускает, но не выпускает, а восток не впус-

кает, но выпускает: запад – духовка, а восток – телогрейка.

А сибирский мужик самодостаточен. Баба об этом не знает, оттого и конфликты. Попытки мужика объяснить, что она, баба, не имеет ничего общего с ним – мужиком, оборачиваются скандалами. Баба хочет быть причастной к деяниям мужика, полноценно участвовать в его жизни, упорядочить её. Мужик, заранее зная, что он в природе окружающих вещей лишний, и что ничего все равно не выйдет, старается сохранить суверенитет. Тогда баба, чтобы увеличить уязвимость мужика, придумывает «Домострой» – как средство управления, способ манипуляции собой, т.е. те условия, от которых мужик не сможет отказаться. В таком бабском лесу мужик как бы становится царём зверей, а баба – деревьями. Но история взяла своё – мужик заблудился в трёх соснах, ему стало тесно и неуютно. Он ушел. Вновь искать прибежище.

Как ни странно, Сибирь – не лучшие условия для сибирского мужика. Для него в ней слишком много простора – везде земля, причем везде пустая (поля, степи, лужайки, огороды и т.д.). Это наполняет душу опустошенностью. Сам процесс «наполнения опустошенностью» вызывает у него прилив эмоций, он вдохновляет его на очередные поиски сути своего существования. Исполниться пустотой – главная головоломка сибиряка. Здесь его мыслительный процесс заходит в тупик: либо телогрейка лежит в духовке, либо духовка завернута в телогрейку. Над разгадкой этой тайны подсознательно бьется каждый сибирский мужик. Но есть тот, кто уже давно всё понял. Это баба. Но она до могилы донесёт не выроня. СФ

Письма в будущее

«Просто фотография – умерла». Это парадоксальное утверждение вроде бы противоречит тому, что мы видим вокруг. Пришёл период тотального увлечения фото. Техника – доступна каждому; чтобы получить качественное фото – уже не требуется высочайшего уровня профессионализма. Поэтому снимают все. Нас окружает огромное количество фотографий. «Но они не работают. Более того, у современного человека вырабатывается защита от этого вала визуальной информации, он её не воспринимает». Сегодня разговор о современном человеке, фотографии и её мировых образцах – с красноярским фотографом Александром КУПЦОВЫМ.

– Эта оговорка «умерла простая фотография» – существенна. Какая же сейчас востребована?

– Фотография, даже если она красивая, не остается в памяти и не оставляет после себя след, она может только забавлять на некоторое время. Я же имею в виду фотографию, которая заставляет задуматься, несет смысл. Это похоже на литературное произведение, только смыслы пишутся изображениями. В одном снимке невозможно передать эти смыслы, поэтому так актуальны серии: фотоистории, фоторассказы, фотоэссе – все те жанры, что есть в литературе.

– А где у нас можно увидеть серии – только на выставках, в авторских альбомах?

– В России почти нигде такое ни выставить, ни посмотреть. На маленькой улице в Париже галерей современного искусства больше, чем во всей Москве. Журналов много, от Esquire до общественно-политических New York Times Magazine, Newsweek, Stern... Фотография в них имеет огромное значение. Отличие этих журналов от российских в том, что у них тиражи многомиллионные, а у нас десятитысячные. В результате там на содержание влияет покупатель, а у нас рекламодатель. Наши журналы работают перед рекламодателем. Да ещё стереотипы, оставшиеся от социализма, давление идеологии власти... Поэтому честных документальных фотоисторий у нас не увидишь. Есть небольшое окошко, всего несколько журналов – «Русский репортёр», русский «Newsweek», «Афиша». Имеются еще два специализированных журнала – «Фото-видео» и «Zoom». В первом – попытка обзора всего спектра фотографии, во втором – арт-фотография.

– Но ведь умение фотографа поймать кадр не обесценилось. Сейчас просто сложнее выловить жемчужину в потоке изображений...

– Фотография может быть содержательной, а значит интересной, если она в контексте. Именно контекст задает направление в содержании. Без этого снимки не прочтываются. Что создает контекст? Хотя бы подпись под снимком, будь это год создания, место или размышление в нескольких абзацах.

Недавно я проводил мастер-класс у школьников-фотографов и не оценил серию примитивных портретов, где они просто снимали друг друга. Ребята обиделись и говорят: «Знаете, эти снимки мы сделали специально для девочек, которая в прошлом году с нами дружила. Она инвалид, и в этом году так сильно заболела, что не смогла поехать с нами в летний лагерь. Чтобы её как-то приобщить к жизни, мы и сделали ей эти снимки». И ещё под портретом каждый подписал какие-то свои слова. Вот в таком контексте серия воспринимается совершенно по-другому, и не важно качество снимков.

– Но от этого примитивный портрет не становится шедевром...

– Как только у фотографии появляется значимый смысл, она становится интересной, и эстетика меняется. Её не было – но вот она появляется. И это важный момент.

– Ты инициировал в Красноярске образовательную программу «Сибирский

характер». Кто и чему там может научиться?

– Я вижу энергетику молодёжи, которая взяла в руки фотоаппарат и хочет творить. Когда объявляются конкурсы, проводятся фотовыставки, разные фотокроссы – люди с такими горящими глазами приходят туда! Делятся на команды, стараются, снимают... Я узнал в этих молодых людях себя в молодости. Такой неуёмной энергией я жил десятки лет, а потом понял, что всё впустую. У меня не было главного – ориентира. Я не знал, что происходит в мире фотографии, не понимал основных принципов. Поэтому решил не только помочь начинающим молодым и талантливым пойти в том направлении, в каком идёт мировая фотография, но и сам развиваться дальше вместе с ними. Проект позволяет приглашать в Красноярск крупных российских и зарубежных специалистов с лекциями. Эта программа не состоялась бы, если бы не фонд Прохорова.

– У тебя ведь уже есть опыт преподавания...

– Да, 6 лет я преподавал в

развитие творческого подхода в фотографии. Большое внимание уделил искусству 20 – начала 21 века. Слушатели даже не предполагали, какой может быть фотография.

– Это что – возможности фотошопа?

– Эффекты, о которых ты говоришь, относятся к гламурной и заказной фотографии, где надо приукрасить, чтобы потом продать или умиляться. У меня критерий такой: как только красиво и понятно, значит – мертвая фотография и никакого отношения не имеет к творчеству, просто набор технологий. В документальной фотографии существует основной принцип – не врать, ведь суть фотографии – это реальность, в отличие от живописи. И этой реальностью можно создавать образы. А вот в арт-фотографии фотошоп – нормальное явление.

– Все фотографы так считают?

– 99% фотографов занимаются заказной и конъюнктурной фотографией. Я ориентирован на содержательную фотографию, ту, которая мо-

– Но ведь это не картина – фотографию можно ретражировать!

– Это, действительно, проблема на рынке цифровых фотографий, но порядки, которые существуют в цивилизованных странах, позволяют договариваться. Каждый автор указывает количество отпечатков – 3 или 20 копий, больше он никогда не сделает. Если случайно какая-то копия вылезет, допустим, пробный снимок сделал, другу подарил и забыл об этом, а тот взял и выставил («А вот у меня снимок известного фотографа»), то этот фотограф сразу же попадает в черный список, с ним уже никто не будет иметь дело.

– Какая фотография может стоить миллион? Даже представить себе не могу такую.

– Есть такой фотограф Андреас Гурски. Одна из его серий была продана по рекордной цене 3,5 миллиона долларов. Причем вы прошли бы мимо, эстетика не самая яркая. Концептуальная серия снимков: бесконечные полки супермаркетов, нагромождение совре-

менных фотографов. Сейчас работает над фотоальбомом «Россия молодая».

– Фотографом надо родиться?

– Бывает такое, но очень редко. В основном надо получать специальное образование, так же как и в других видах искусства. К сожалению, в России в этой области не успели сформировать свои институты – в отличие от живописи (где есть академии) или современного искусства (где сформировались авторитетные галереи, кураторы, искусствоведы и рынок). Сейчас развитие фотографии у нас определяют многочисленные фотокурсы начального уровня. Они увлекают молодых фотографов в примитив.

– Из твоих серий тебе что нравится?

– Почти ничего, они не закончены.

Более того, я показываю свои фотосерию и вижу, что они никому не нужны. Один уважаемый мною красноярский политик сказал: «Зачем ты это снимаешь?». Я: «Для себя». Он: «Ну вот для себя и делай, а больше никому не показывай». Хотя серию «Больница», о которой шла речь, мне предлагали во Франции опубликовать. Но мне нужно показать сначала здесь. А здесь она никому не нужна – ни больнице, ни врачам, ни зрителям. В газеты и журналы не хочу отдавать, потому что они подают как жареное, и теряется смысл. Поэтому я решил сделать цикл «Письма в будущее». Буду снимать для краеведческого музея и библиотеки, через 50 лет это будет интересно и востребовано. А сейчас реальность никому не нужна.

Серию выставок я замыслил такую: ночью в поле, в снегопад разложу снимки на снегу и буду снимать на видео, как изображения исчезают под снегом. Следующая выставка – в Овсянке: фотографии опускают в Енисей, и их уносит река. Письма в будущее. Видео выложу в Интернете. Вот тогда больше людей эти фотографии посмотрят. И духу это лучше отвечает.

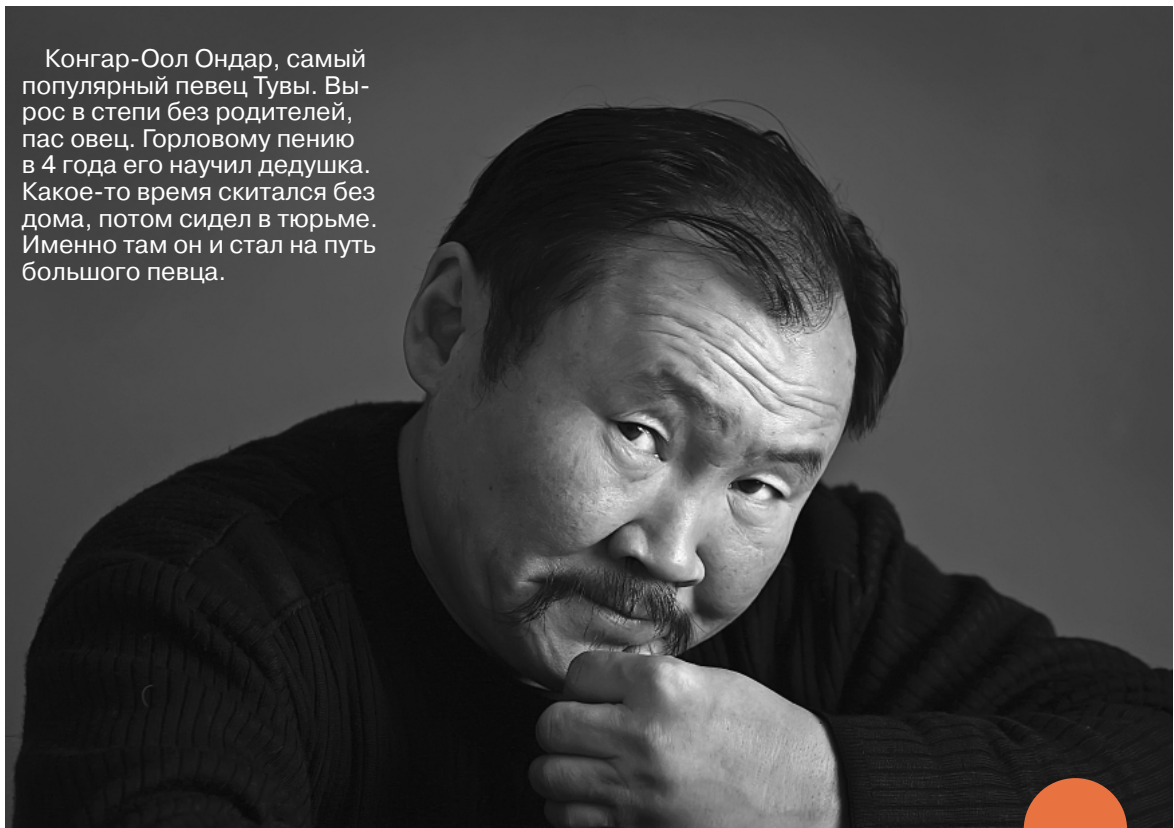
– Духу сибирского характера?

– В своё время на меня произвела впечатление «Царь-рыба» Астафьева, которую прочитал лет 20 назад. Эти рассказы о сибиряках, их взаимодействии с суровой природой и друг другом, эта красота человеческая и звериное в человеке... В меня настолько всё это вошло, что я начал снимать свои истории по мотивам Астафьева. Недавно руководство краевой библиотеки предложило сделать мне фотовыставку в новом корпусе краеведческой литературы, который им недавно власть подарила, целый этаж для краеведения, шикарный ремонт сделали. Но стены голые. Мне говорят – оформляй. Я отнесся со всей серьёзностью, назвал «По мотивам Астафьева». Когда они увидели, то сказали: «Ни в коем случае!». Одна из серий – портреты сибиряков с небольшими историями о них. Один сидел в тюрьме, другой воевал в Афгане, третий был боевиком на рынке, но все они потом нашли себя в этой жизни. Я говорю: почему это нельзя показать? «Да ты представь, – говорят, – если министр культуры придёт и увидит. Что с нами будет?». Это была последняя капля, после которой я успокоился. И решил, что дальше – только письма в будущее.

– Ты постоянно самообразовывался. Где?

– Книжки, журналы, Интернет. Но там есть свои проблемы: кому верить, какие должны быть акценты? Определенный сдвиг для меня произошел пять лет назад, когда один из самых известных мировых фотографов Карл де Кейзер снимал здесь в Сибири свой фотоальбом «Зона» и провел несколько мастер-классов. После этого был Сергей Максимшин – самый успешный фотожурналист России, который оказался просто выдающимся педагогом и очень правильно объяснил основные принципы. Потом я ездил в Санкт-Петербург в летнюю фотошколу на Игоря Лебедева, потом учился три месяца в школе современного искусства Олега Суслова, который пригласил для лекций и семинаров лучших местных философов, искусствоведов, художников, они просто свернули мне мозги. Было такое ощущение, что я получил уникальный подарок. Кстати, серьёзная фотография и вообще искусство чаще всего опирается на философию...

Валентина ЧЕЛАЗНОВА

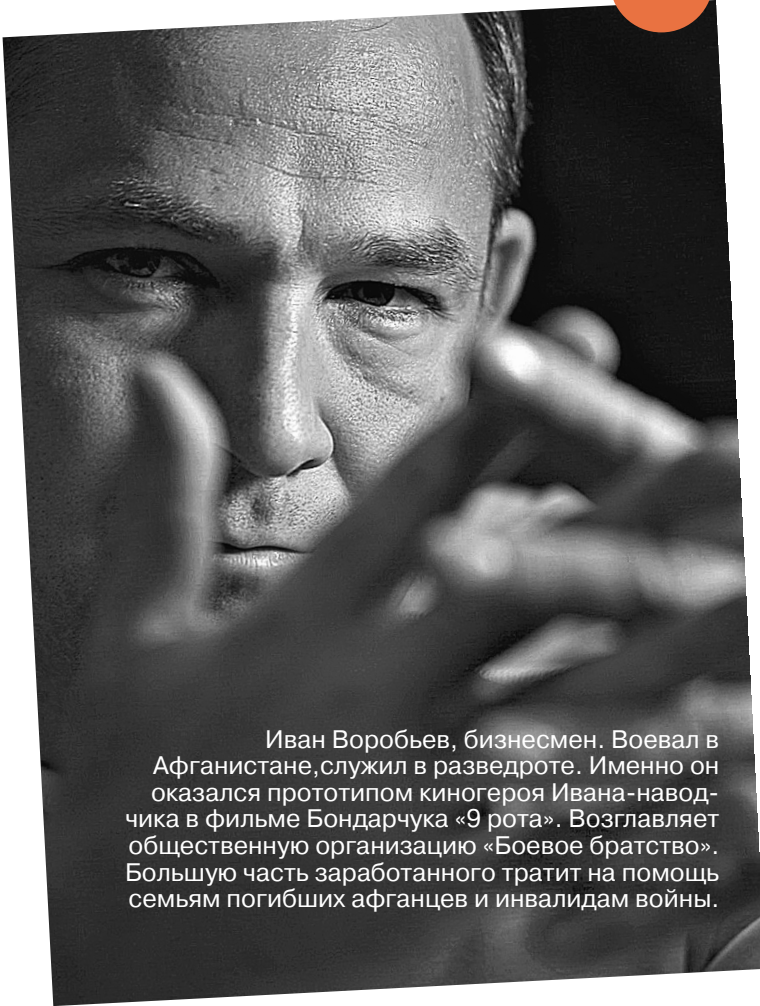
СИБИРСКИЕ

Хотел показать сильных сибирских мужчин, сформировавшихся и существующих в суровых условиях. Именно таких мужчин я остро почувствовал, когда пошла модная волна из Москвы на метросексуалов. Слыша их странную женоподобную речь, изуродованный русский язык и излишнее внимание к своему внешнему виду, захотелось показать красоту настоящих мужчин. Я не искал их специально, они меня окружают, друзья и знакомые.

В Сибирь столетиями попадали люди с сильным характером. Многие из них бежали от правосудия, других отправляли в ссылки и тюрьмы, потом они оставались здесь жить. Сюда перебирались самые энергичные, сильные и свобододолюбивые. Другие здесь не выжили.

Дикий капитализм 90-х наложил на них свой отпечаток. Каким бы тяжелым ни было прошлое, всё равно со временем они становятся людьми, и чем тяжелее условия существования, тем более чистыми и человечными выходят эти люди.

Александр Купцов

Иван Воробьев, бизнесмен. Воевал в Афганистане, служил в разведроте. Именно он оказался прототипом киногероя Ивана-наводчика в фильме Бондарчука «9 рота». Возглавляет общественную организацию «Боевое братство». Большую часть заработанного тратит на помощь семьям погибших афганцев и инвалидам войны.

разных школах и проводил мастер-классы. Со временем понял, что обучающие курсы начального уровня дают направленность в коммерческую и гляцевую фотографию. Ведут в тупик. Вот от этого я и хочу вести талантливых начинающих фотографов.

– Что не давало тебе научить людей тому, что ты хотел?

– Повторюсь, нас повседневно окружает конъюнктурная, заказная, коммерческая и гляцевая фотография, и я просто не мог никого стронуть с места. В цельном курсе, который я задумал сейчас, будет запрет на эту фотографию и постоянное противопоставление ей содержательной фотографии, с мировыми примерами. Любый может принести мне свои снимки, я буду ставить их в тот или другой ряд, и авторы сами увидят, куда они движутся.

– Расскажи, кто придет.

– Первый важный курс лекций питерского теоретика Игоря Лебедева уже прошёл. Три дня подряд Лебедев не просто читал историю, а показывал

жет остаться в истории. Для нее не существует ни конъюнктуры, ни моды.

– А у нас в стране есть такие мастера?

– Георгий Пинхасов и Сергей Борисов, правда, они давно уехали за рубеж; Сергей Братков, Юрий Козырев, еще небольшой ряд имен. Год назад вышел фотоальбом «Лесостепь» Валерия Нистратова, это новое слово в содержательной российской фотографии. Нистратов подчеркивает, что работает в жанре традиционной документальной фотографии. Он был успешным фотожурналистом, сейчас не участвует ни в каких выставках и конкурсах. Занимается большой серьезной фотографией.

– На что живет?

– Если ты вышел на определенный уровень, то там свой рынок и свои поддержки. Это и гранты, и зарубежные галереи, и журналы, которые покупают фотографии.

– Правда ли, что фотография за рубежом стоит тысячи долларов?

– Арт-фотография до миллионов доходит.

менных небоскрёбов, бесконечные пляжи вдоль города, фондовая биржа в Кувейте с множеством людей и тому подобное. Тема глобализации и всеобщей коммерциализации.

– Мы забыли про твою программу. Кто еще придет?

– Сергей Попов – один из самых успешных галеристов в Москве, искусствовед и куратор современного искусства. Очень интересная и необычная тема: «Фотография убьет живопись: эволюция и конкуренция важнейших медиа в искусстве XXI века». Счастливая случайность, что он такое у нас будет читать. Это в ближайшую субботу. Лиза Фактор – директор Фонда «Объективная реальность», создатель и куратор самого авторитетного в стране сайта по фотографии Photographer.ru. Она часто работает в Америке, поэтому хорошо осведомлена о современной фотографии. Рафал Милах – фотограф из Польши, сотрудничает с ведущими мировыми агентствами Magnum, Anzenberger, Panos... Он один из самых признанных совре-